

Бикмухаметова Диана Ринатовна

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

**Применение норм международного права в пенсионном
законодательстве Российской Федерации**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения норм международного договора в законодательстве Российской Федерации, регулирующем обязательное пенсионное страхование граждан.

Ключевые слова: размер пенсии, пенсионер, обязательное пенсионное страхование, стаж, страховые взносы, заработная плата, утраченный заработок.

Страховая пенсия, которую получает большое количество пенсионеров в России, часто является единственным источником дохода для гражданина, поэтому размер выплачиваемой пенсии имеет огромное значение для обеспечения базовых потребностей – жилья, питания, медицинской помощи, кроме того, многие россияне считают необходимым иметь на пенсии собственные накопления, достаточные для решения различных ситуаций.

Федеральный закон от 28 декабря 2013 года № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» (далее – Федеральный закон №400-ФЗ) определяет основания для возникновения права на страховые пенсии, а также устанавливает порядок реализации права граждан на страховые пенсии [4].

При определении размера страховой пенсии учитывается продолжительность страхового стажа гражданина, а также размер заработной платы, приобретенные до 1 января 2002 года, начиная с 1 января 2002 года, на размер страховой пенсии влияет сумма начисленных страховых взносов страхователем (работодателем) в Пенсионный Фонд РФ.

Федеральным законом от 3 октября 2018 года № 349-ФЗ ратифицирована Международная Конвенция №102 (далее – Конвенция №102) «О минимальных нормах социального обеспечения», принятая на 35-й сессии Генеральной конференции Международной организации труда в городе Женеве 28 июня 1952 года. Данный Федеральный закон вступил в силу 1 января 2019 года, с этого момента наша страна приняла на себя обязательства по выполнению минимальных требований социального обеспечения, предусмотренных Конвенцией № 102.

В соответствии с пунктом «В» статьи 2 Конвенции Российская Федерация приняла на себя обязательства раздела V «Обеспечение по старости», в котором предусмотрено четкое соотношение между размером пенсии и средним заработком, а также установлено, что коэффициент замещения утраченного заработка трудовой пенсией по старости для лиц с 30-летним стажем должен достигать 40 процентов, таким образом, доходы гражданина после выхода на пенсию не должны быть ниже 40 процентов утраченного заработка [3].

Необходимо отметить, что минимальные требования, закрепленные в нормах Конвенции №102, служат ориентирами для построения систем обязательного пенсионного страхования в государствах, ратифицировавших Конвенцию №102, и каждое государство самостоятельно определяет пути достижения гарантированного дохода по обязательному пенсионному страхованию.

Для каждого из покрываемых рисков Конвенция №102 позволяет использовать своё сочетание методов и схем социального обеспечения, таких как обязательное и добровольное страхование, государственное обеспечение и социальную помощь малоимущим гражданам, государственные и негосударственные фонды.

С целью установления порядка применения к условиям российской системы пенсионного страхования положений Конвенции №102 Пенсионным фондом РФ и Министерством труда и социальной защиты РФ разработана Методика для расчета коэффициента замещения прежнего заработка для

расчета страховых пенсий (далее – Методика). Методика утверждена экспертами Международной организации труда (протокол консультаций между делегацией Российской Федерации и экспертами МОТ от 17 октября 2014 г.).

В соответствии с Методикой коэффициент замещения рассчитывается как соотношение размера ежемесячного совокупного социального обеспечения типового получателя при покрываемом социальном риске с размером условного заработка, подлежащего замещению.

Типовым получателем обеспечения по старости является мужчина, имеющий на иждивении жену пенсионного возраста, стаж для обеспечения нормативного размера коэффициента замещения для страховой пенсии по старости составляет 30 лет.

В качестве условного заработка, подлежащего замещению, применяется заработная плата наемного работника мужского пола, занятого квалифицированным ручным трудом, которой в Российской Федерации соответствует среднемесячная номинальная заработная плата слесаря или токаря в машиностроении, исключая электротехническое машиностроение. Норматив коэффициента замещения, установленный Конвенцией №102, для всех трех видов обеспечения составляет 40 процентов прежнего заработка.

Расчетов коэффициента замещения по иным индивидуальным характеристикам пенсионера либо средним статистическим показателям указанная Методика не предусматривает.

Для анализа применения норм Конвенции №102 в действующем пенсионном законодательстве РФ, рассмотрим заявления граждан в Пенсионный фонд РФ о необходимости произвести перерасчет страховой пенсии по старости.

Заявители являлись получателями страховых пенсий по старости, назначенные до 1 января 2019 года. Полагая, что после вступления в силу Федерального закона от 3 октября 2018 года № 349-ФЗ «О ратификации Конвенции о минимальных нормах социального обеспечения», посчитали, что размеры выплачиваемых им пенсий по старости подлежат перерасчету без

применения ограничения отношения среднемесячного заработка застрахованного лица к среднемесячной заработной плате в Российской Федерации, что позволит довести его до 40 процентов утраченного заработка. В связи с этим обращались с заявлениями о перерасчете пенсий в территориальные органы Пенсионного фонда РФ. Основания для удовлетворения заявлений о перерасчете пенсий у Пенсионного фонда РФ отсутствовали, поэтому заявителям были вынесены отказы в удовлетворении их заявлений о перерасчете.

Правомерность отказа Пенсионного фонда РФ в перерасчете пенсий заявителей по указанным основаниям была подтверждена решениями судов общей юрисдикции, Определениями апелляционной, кассационной инстанций и Определением Конституционного суда.

Суды первой инстанции при разрешении споров приняли во внимание правовую позицию, изложенную в Определении Конституционного суда Российской Федерации от 05 ноября 2003 года №343-О, согласно которой если международный договор, закрепляя обязанность государства обеспечить каждому человеку достаточный жизненный уровень, не уточняет, какие именно меры надлежит принять по обеспечению такого уровня, то, соответственно, определение условий и порядка реализации конституционного права на социальное обеспечение, в том числе установление размеров пенсий, отнесено к компетенции федерального законодателя.

Суды обоснованно исходили из того, что действующее пенсионное законодательство, в соответствии с которым были назначены и выплачиваются истцам страховые пенсии по старости, предполагает обеспечение поэтапного роста размера пенсий граждан России. Данная позиция выражена в Стратегии долгосрочного развития пенсионной системы Российской Федерации, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2016 года №164-р. В указанных документах, предусмотрено в качестве перспективной задачи развития пенсионной системы постепенное (до 2025 года) обеспечение коэффициента замещения страховой пенсией по старости до

40 процентов заработка при нормативном страховом стаже и средней заработной плате [2].

Судебные органы, разрешая спор и отказывая в удовлетворении исковых требований о возложении на территориальные органы Пенсионного фонда РФ обязанности произвести перерасчет размера пенсии в зависимости от утраченной средней заработной платы с коэффициентом замещения утраченного заработка 40 процентов для страховой пенсии по старости в соответствии с требованиями Конвенции №102 применительно к Федеральному закону №400-ФЗ, и выплате увеличенной пенсии, исходили из того, что изменения в действующее пенсионное законодательство по вопросам расчета размера пенсий не внесены, нарушений территориальными органами Пенсионного фонда РФ при расчете размера страховой пенсии судами не установлены, соответственно требования истцов признаны необоснованными, поскольку не соответствует нормам пенсионного законодательства Российской Федерации и основаны на неверном толковании ими норм материального права [1].

Можно сделать вывод о том, что для изменения условий назначения страховых пенсий и порядка расчета, выплаты страховых пенсий в настоящее время в России в соответствии с нормами Конвенции №102 возможно лишь путем внесения изменений в законодательство, которое регулирует пенсионное страхование в России, в том числе и в Федеральный закон №400-ФЗ.

Литература

1. Определение Конституционного суда РФ от 29 сентября 2022 г. №2257-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мазайкина Николая Егоровича на нарушение его конституционных прав...» [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 08.12.2022).

2. Определение СК по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19 апреля 2021 г. по делу № 8Г-5618/2021[88-7287/2021]

[Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 08.12.2022).

3. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2013 г. №400-ФЗ «О страховых пенсиях» (коллектив авторов) [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 08.12.2022).

4. Шкатулла В.В., Надвикова В.В. Правоведение: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 08.12.2022).

© Бюллетень магистранта 2022 год №5